

## Глава 25. Деньги на уме, а люди - нет## Глава 26. Деньги на уме, а люди - нет

После ужина Ху Донг и Цзинь Чанчжу пересчитывали на столе деньги, заработанные за день. Ху Донг развернул свою самодельную карту, показывая на отмеченные деревни: "Шурин, завтра ты поедешь в эту деревню, а я - в эту." Цзинь Чанчжу бегло пробежал взглядом по карте: "А давай завтра не будем? Завтра подумаем, как перевезти арбузы в город. Не сомневайся, за несколько сотен килограммов их точно продать успеем." Он посмотрел на Ху Сюин и добавил: "Твоя сестра так много сил вложила в эти арбузы, жаль было бы все зря." "Шурин прав, сестра несколько месяцев пахала на этой земле, её труд не должен пропасть даром", - Ху Донг убрал карту. "У меня идея, только не знаю, осмелишься ли ты." Ху Сюин сразу догадалась, что брат говорит о продаже арбузов в Гуанчжоу. "Как бы нам деньги на дорогу отыскать? Этих арбузов вряд ли хватит." "Сестренка, ну ты даешь", - Ху Донг проигнорировал сестру и шепотом обратился к Цзинь Яо: "Яо Яо, давай соберем больше арбузов, найдем фуру и отвезем их в Гуанчжоу. У меня был приятель, он говорил, там за арбуз дают 30-40 центов за цзянь. С одной поездки точно можно несколько сотен юаней заработать". Он и раньше перепробовал продать арбузы. В прошлый раз попал под дождь, арбузы все промокли, люди из-за холодной погоды не покупали. Половина арбузов сгнила прямо в машине. В итоге ни заработал ни цента, а еще за грузовик платить пришлось. Он считает себя опытным перекупщиком арбузов. На этот раз учтет предыдущие ошибки. Сколько заработает, не скажет, но чтобы хотя бы в ноль выйти, это точно. Цзинь Яо покачала головой: "Если мы сами арбузы собирать будем, то директор Гоу точно вклинится в дело. Не хочу с ним возиться". Глядя на глупца в комнате, в голове Яо Яо созрел план. "Что делать? Нельзя, чтобы арбузы в доме сгнили. Мы же еще за удобрения не рассчитались", - Ху Сюин была в отчаянии. "Мама, не переживай, я думаю, я знаю решение", - Цзинь Яо широко улыбнулась. На роль "большого босса" подойдет только один человек. Яо Яо встала и сказала: "Папа, я поговорю с глупцом". Он крепкий парень, хотя голову и не разбили, но память потерял, даже свое имя не помнит. Разве не глупец? "Яо Яо, он ничего не помнит, что ты с ним говорить будешь", - Ху Донг занервничал и стал пересчитывать денежные билеты: "Хорошо бы еще глупца оживить. Получили бы семейную награду или что-нибудь в этом роде. А так человек память потерял, ничего не помнит. Что теперь делать? Отвезти его в полицию, пусть они помогут ему найти родных." Цзинь Чанчжу качал головой: "Может, подождем еще несколько дней. Думаю, у него не такая тяжелая травма, может быть, вскоре память вернется". В полицию его везти нельзя. Там подумают, что его родные избили. Если действительно отправлять в полицию, то нужно убедительно объяснить ситуацию. "А что, если он так и не вспомнит, кто он? Нельзя же его вечно у нас в доме держать. Нехорошо, если кто-нибудь он увидит", - Ху Сюин прижала к себе спящего Сяо Фэнфэнга. Бровки и глазки у ребенка как у Цзинь Чанчжу, а ушки - как у Ху Сюин. "Сестра, Яо Яо этого человека привела. Об этом спроси ее", - и злорадная улыбка растянулась на губах Ху Донга: "Сестра, я думаю, этот глупый парень крепкий такой, и внешность у него хорошая. Должно быть, он жизненно удачливый. Если он может стать твоим зятем ..." Ху Донг не договорил, от смеха у него уже глаз не видно. Яо Яо взрослая, пора ей замуж. Он всегда мечтал, чтобы Яо Яо привела в дом зятя. Этот глупый парень кажется подходящим. К тому же, он сейчас память потерял, пока он ничего не помнит, можно его похитить, сделать зятем сестры, вот было бы здорово. "Он память потерял, мы не можем делать таких непристойных дел. К тому же, Яо Яо поступила в университет. Как бы тяжело не было, мы ее туда отправим. Мы не можем позволить Яо Яо жить в позоре, как мы, спиной к земле, лицом к небу", - Цзинь Чанчжу качал головой. Он честный человек и не может пользоваться тем, что другой лишился памяти. "Шурин, у него просто память потерялась. Он не глупый. Мы с ним поговорим. Согласен он или нет, это не его окончательное решение". Ху Донг считает эту затею не так уж непристойной. К тому же, парень не родной брат, так что, если что случится, Яо Яо и страдать не будет. "До этого не дошло, не спеши", - Ху Сюин тоже не одобрила эту идею. В ночь своих родов она решила рассказать Яо Яо о своей жизни. Она думала, что Яо Яо это не примет, но, проснувшись утром, Яо Яо выглядела как обычно. Она решила, что Яо Яо действительно не хочет искать своих

родителей и считает ее с Чанчжу своими родителями. Это прекрасно. Лишь бы Яо Яо не отвергла их, они для нее как родные....Цзинь Яо открыла дверь. Глупец пил воду. По сравнению с его неустойчивым состоянием в полдень, сейчас он выглядел намного лучше. По крайней мере он уже сам мог позаботиться о своих потребностях. Глядя на спокойное, уверенное выражение лица глупца, Яо Яо вспомнила своё неловкое утро в одной комнате с ним, и девушка покраснела. Глупец увидел, как Яо Яо войдет в комнату. Он опустил большой чайник и, слегка приподняв бровь, посмотрел на Яо Яо. "Кажется, тебе уже лучше. Как дело? Вспомнил кто ты?" Яо Яо присела на край кровати и взглянула ему в глаза. Надо отметить, что у него очень глубокие глаза. Когда он на тебя смотрит, чувствуешь давление. Глаза глупца заметались от смятаения, он качнул головой: "Нет". "Значит, тебе не куда идти, и ты остаешься у меня дома?" С неизвестными людьми лучше говорит прямо. Глупец уловил в словах Яо Яо желание указать ему на дверь: "Я не помню, кто я и откуда я. Почему бы тебе не отвезти меня в большую больницу проверить? Может быть, я что-нибудь вспомню". "Большая больница?" Яо Яо хотела засмеяться: "За незнакомца я должна отдать все нажитое добро, а потом ты уйдешь, и мы останемся ни с чем. Что ты думаешь об этом? Возможна такая ситуация?" Она тоже хочет в больницу, для проверки. Это действительно хорошая мысль. Глупец развел руки и сказал: "Что делать? Отпустить меня сейчас?" Он не прочь уйти отсюда. "Да ладно, думаешь так можно?" Яо Яо холодно фыркнула: "Так спросим. За два дня, что ты лечился, у нас уже тридцать юаней ушло. Можешь оставаться у нас и восстанавливаться, сколько хочешь. Уйдешь в любое время, но перед уходом должен оплатить все расходы, чтобы мы не были в убытке". Она никогда не была слабачкой. Этот человек ей не родственник, без надобности тратить на него деньги. Глаза глупца опустились. Он слегка улыбнулся. В словах этой женщины звучала одна мысль. Хочет он уйти, пусть оплатит все затраты, чтобы она с семьей не были в убытке. Он подумал: "Видимо, она денежная женщина, такая, которая денег не пропустит, а на людей ей наплевать". (Конец главы)